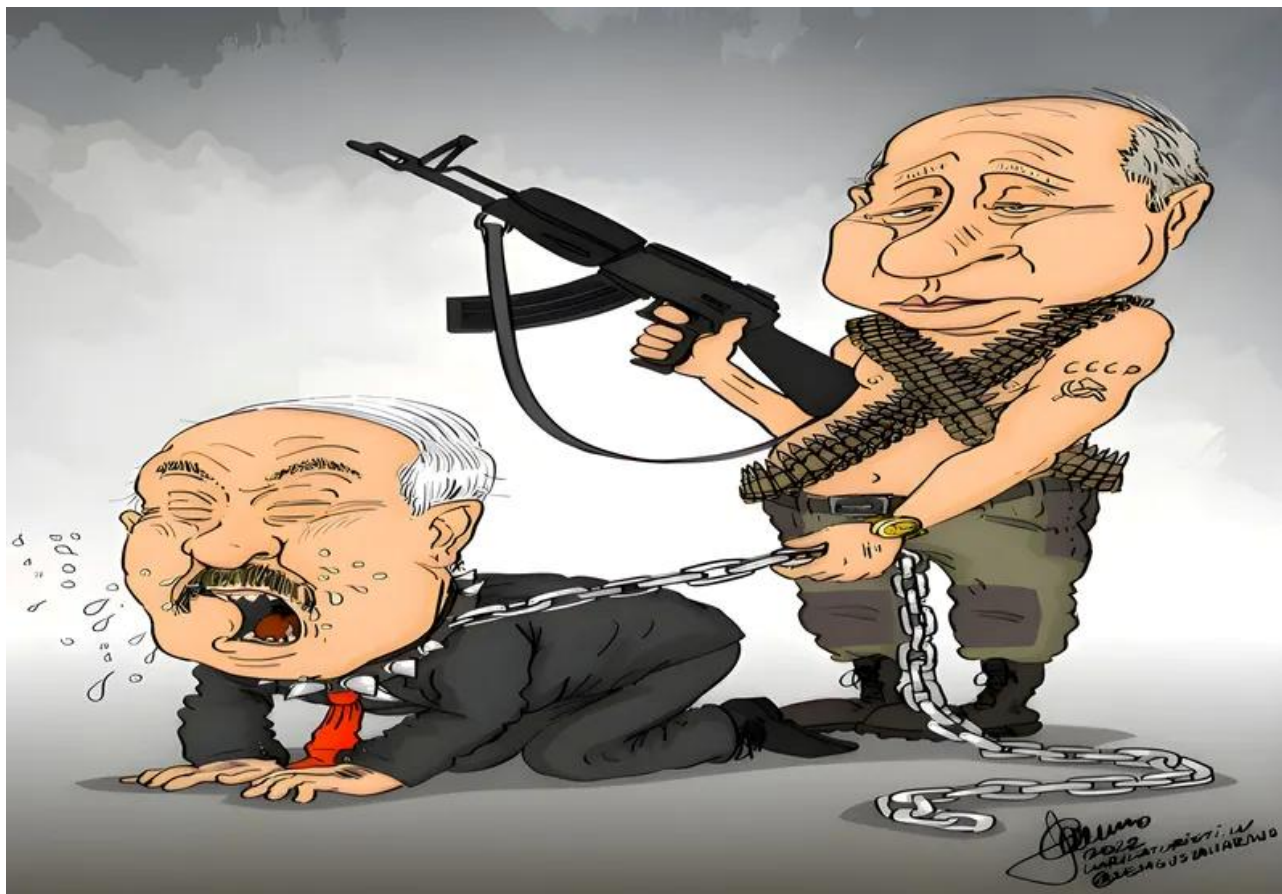

Лукашенко: инструмент Путина для запугивания Запада

Геополитический анализ | Июнь 2026

Лукашенко, инструмент Путина для запугивания Запада

Аннотация: Опустошенный человек

В Минске разворачивается своеобразный театр. Александр Лукашенко - человек, правящий Беларусью с 1994 года и некогда представлявший себя последним сильным лидером советской традиции, руководителем, не отчитывающимся ни перед кем, - теперь лишь декоративная фигура у власти: резное украшение на носу корабля, которым он уже не управляет. Он говорит громко. Он бряцает оружием. Он угрожает соседям, проклинает западные столицы и размещает российские ракеты на белорусской земле. Но приказы поступают из Москвы, и все в комнате это знают - все, как кажется, кроме самого Лукашенко.

В этой отчет рассматривается, как Владимир Путин систематически превращал Беларусь в продолжение российских имперских амбиций, используя Лукашенко в качестве податливого инструмента ядерного шантажа, гибридной войны и цивилизационной пропаганды. В ней анализируется, как Русская православная церковь была превращена в оружие - духовный инструмент идеологической кампании Кремля, - а также как отдельные фигуры внутри Беларуси, такие как протоиерей Андрей Лемешенок из Свято-Елисаветинского монастыря в Минске, публично демонстрируют лояльность Лукашенко, одновременно негласно продвигая более глубокий проект поглощения Беларуси Россией. Белорусский диктатор, при всей своей бравате, похоже, не понимает, что некоторые из тех, кто молится за него,

одновременно - каждый по-своему и в тишине - роют ему могилу.

И все же время от времени мы видим, как Лукашенко публично распекает собственную администрацию, отчитывает министров на камеру, унижает чиновников на телевизионных совещаниях, обличает некомпетентность правительства, которое сам же сформировал и десятилетиями удерживал у власти. Это спектакль силы, тщательно поставленный для внутренней аудитории, от которой все еще ожидают веры в миф о сильном лидере. Он рычит на людей, которых сам выбрал, будто их провалы доказывают его собственную требовательность, а не являются неизбежным продуктом системы, построенной на страхе, подхалимстве и уничтожении самостоятельного мышления. Однако вопрос, который поднимает этот спектакль, заключается не в том, некомпетентны ли его министры. Они, очевидно, некомпетентны, потому что компетентные люди недолго выживают при авторитарных дворах.

Структура анализа

Аргументация разворачивается в семи тематических разделах и разделе с источниками:

Содержание

Лукашенко: инструмент Путина для запугивания Запада	1
Аннотация. Опустошенный человек	1
Структура анализа	2
Часть I. Создание марионетки	3
От автократа к вассалу	3
Декоративный президент	3
Часть II. Ядерный шантаж и архитектура страха.....	4
Ракеты как послания.....	4
Гамбит с «Орешником».....	4
Часть III. Люди как оружие - стратегия миграционной войны	5
Конструирование кризиса.....	5
Стратегическая логика дестабилизации	6
Часть IV. Бог и государство - Русская православная церковь как идеологическое оружие.....	6
Война патриарха.....	6
Оружие «традиционных ценностей»	7
Индоктринация белорусских детей	7
Часть V. Могильщики в рясах.....	8
Лемешонок и искусство лояльного подрыва	8
Долгая игра церкви	9
Часть VI. Взгляд с Запада	9
Что должна понять Европа	9
Заключение. Опустошенный человек и империя, которой он служит	10
Источники и литература	10

Часть I: Создание марионетки

От автократа к вассалу

Когда Лукашенко жестоко подавил массовые протесты, последовавшие за сфальсифицированными президентскими выборами 2020 года, заполнив тюрьмы активистами, журналистами и обычными гражданами, он фактически сжег последний мост, связывавший его с международной легитимностью. Его рейтинг одобрения рухнул. Экономика прогнулась под давлением западных санкций. Его силовой аппарат удерживал страну за счет грубого насилия, но психологическая цена оказалась огромной: без поддержки России режим не пережил бы лето 2020 года. Тем не менее, российская поддержка не была бесплатной!

Ценой этого выживания стал сам суверенитет. После провалившегося восстания Лукашенко встречался с Путиным почти ежемесячно - не как равный, а как подчиненный, отчитывающийся перед начальником. Эту закономерность заметили даже в Минске. Как отмечали аналитики *Al Jazeera*, в течение 20 месяцев после кризиса 2020 года белорусский президент регулярно ездил в Москву, чтобы «докладывать о положении дел в Беларуси». Язык вассальной зависимости едва ли мог быть более откровенным.

Утекший в сеть стратегический документ Кремля, полученный *Yahoo News* и позднее подтвержденный совместным расследованием с участием *The Kyiv Independent* и ряда европейских изданий, обнажил то, что уже было очевидно на практике. Документ, подготовленный в 2021 году Управлением президента России по межрегиональным и культурным связям с зарубежными странами, излагал пошаговый план России по установлению полного политического, экономического, военного и информационного контроля над Беларусью к 2030 году - через создание «Союзного государства России и Беларуси», которое полностью ликвидировало бы белорусский суверенитет.

В графике были обозначены контрольные этапы на 2022, 2025 и 2030 годы, включая «формирование пророссийских настроений в политических и военных элитах», «ограничение националистических и прозападных сил» и, в конечном счете, введение единой валюты, общего военного командования и единого медиапространства. Столкнувшись с этим документом, даже Лукашенко смог выдать лишь показательное полу-признание: **«Возможно, такой документ был».**

Аналитики *The National Interest* высказались более прямолинейно. В статье, опубликованной в 2025 году, они пришли к выводу, что Беларусь «больше не является буферным государством», а стала «российской военной цитаделью». По их мнению, Лукашенко не стал сопротивляться этому поглощению, а принял его, предложив в июне 2025 года на Евразийском экономическом форуме собственный вариант «Союза 2.0»; этот шаг, как отмечают авторы, «демонстрирует, как Беларусь втягивается в орбиту влияния Москвы под видом экономического сотрудничества».

Декоративный президент

То, что осталось от политической идентичности Лукашенко, все больше носит церемониальный характер. Он подписывает документы, которые Путин уже одобрил. Он делает заявления, которые Путин уже написал. Он принимает саммиты, итоги которых заранее определены в Кремле. *Ukrainska Pravda* точно уловила этот парадокс: даже когда Лукашенко протестует, заявляя, что «никто, кроме нас, не управляет Беларусью», он при этом «поддерживает все действия Путина, постоянно говорит о «Союзном государстве» и распространяет кремлевские нарративы о войне против Украины». Это противоречие не

ускользает от серьезных наблюдателей. Лидер, который ежедневно настаивает на собственном суверенитете, одновременно сдавая его по частям, - не государственный деятель, а анекдот.

Однако этот спектакль все еще имеет стратегическую ценность. Декоративный Лукашенко полезнее Путину, чем его отсутствие. Пока Беларусь официально остается «отдельным государством», Россия избегает юридических и дипломатических осложнений, связанных с прямой аннексией. Лукашенко обеспечивает фикцию белорусской субъектности, возможность правдоподобного отрицания под видом добровольного партнерства и риторическое прикрытие «братского союза». **Он - маска. Путин - лицо.**

Часть II: Ядерный шантаж и архитектура страха

Ракеты как послания

Наиболее тревожным аспектом трансформации Беларуси является военный. С 2022 года Россия систематически превращает белорусскую территорию в передовую платформу с ядерным вооружением, нацеленную прямо в сердце восточного фланга НАТО - на Польшу, Литву, Латвию и, в конечном счете, на остальную Европу.

Юридическая основа была заложена с характерным цинизмом. 27 февраля 2022 года, всего через пять дней после того, как российские войска вошли в Украину, используя территорию Беларуси как северный коридор для наступления, Лукашенко провел референдум, исключив из статьи 18 белорусской Конституции положение, объявлявшее Беларусь «безъядерной зоной» и «нейтральным государством». **Мало какие демократии так быстро голосовали за отказ от собственного нейтралитета в разгар вторжения в соседнюю страну.**

В марте 2023 года Путин объявил, что Россия намерена разместить тактическое ядерное оружие на территории Беларуси. К июню того же года его передача официально началась. Лукашенко подтвердил, что оружие прибыло в страну, хотя его точное количество и места размещения остаются засекреченными. Принципиально важно, что Россия сохранила полный контроль над боеголовками: Лукашенко, несмотря на всю свою бравладу, не держит палец ни на какой ядерной кнопке. **Он лишь хранитель оружия, которым не может воспользоваться.**

Эту логику с необычной откровенностью объяснил Институт изучения войны: Путин, по его оценке, «вероятно, воздержался от размещения этого оружия в Беларуси в начале вторжения 2022 года, чтобы сохранить возможность развернуть его позднее как часть будущей информационной операции по манипулированию Западом». Иными словами, размещение ядерного оружия изначально было не столько военным решением, сколько психологическим - рассчитанным актом запугивания, приуроченным к моменту максимального политического эффекта.

Гамбит с «Орешником»

Запугивание значительно усилилось в декабре 2024 года, когда Путин подписал с Лукашенко в Минске официальный договор о гарантиях безопасности, который прямо помещал Беларусь под российский ядерный зонтик и включал положения о возможном применении российского ядерного оружия для отражения любой агрессии против Беларуси. На той же церемонии подписания Лукашенко публично «попросил» разместить на территории Беларуси новейший российский гиперзвуковой ракетный комплекс средней

дальности «Орешник», а Путин великодушно согласился, отметив, что Москва сохранит контроль над оружием, но позволит Беларуси **«выбирать цели»**.

Эта просьба была срежиссирована безупречно. Лукашенко играет роль рьяного просителя, Путин - великодушного защитника. Результат - гиперзвуковые ракеты на территории Беларуси, способные нести ядерные боеголовки и нацеленные на европейские столицы, - преподносится как союз равных. Но это что угодно, только не равноправный союз.

К декабрю 2025 года Лукашенко подтвердил, что системы «Орешник» прибыли в Беларусь и заступили на боевое дежурство. Ракеты, дальность действия которых покрывает всю Восточную и Центральную Европу, а боеголовки развивают скорость до 10 Махов, по словам самого Путина, невозможно перехватить. Беларусь - страна с населением 9,5 миллиона человек, когда-то стремившаяся к европейской интеграции, - стала самым плотно насыщенным ядерным оружием неядерным государством Европы.

Лидер белорусской оппозиции Светлана Тихановская сформулировала ситуацию прямо: «Лукашенко превратил Беларусь в площадку для российских угроз, но белорусам это оружие не нужно». Чего она не добавила, хотя это столь же верно, так это того, что сам Лукашенко на самом деле не выбирал этот путь самостоятельно. К этому его шаг за шагом подвел человек, который понимал: проще всего использовать страну, если сначала довести ее лидера до отчаяния.

Часть III: Люди как оружие - стратегия миграционной войны

Конструирование кризиса

Если ядерное оружие представляет собой жесткое острие стратегии запугивания Путина и Лукашенко, то превращенная в оружие миграция - это мягкий клинок: не менее опасный и куда более удобный для отрицания.

Эта стратегия оформилась в узнаваемом виде летом 2021 года. Начиная с июня режим Лукашенко стал выдавать туристические визы тысячам мигрантов - прежде всего иракцам, курдам, сирийцам, йеменцам и афганцам, - рекламируя Беларусь как легкий путь в Европейский союз. Когда эти люди прибывали в Минск, их автобусами доставляли прямо к границам с Польшей, Литвой и Латвией. По сообщениям, некоторым выдавали инструменты для прорезания пограничных заграждений. Белорусские пограничники не только не препятствовали их переходу, но, как наблюдалось, активно направляли мигрантов к границе. В отдельных случаях польские власти обвиняли своих белорусских коллег в том, что те снабжали мигрантов дымовыми гранатами и другими средствами для провоцирования столкновений.

Поводом была месть - за санкции ЕС после фальсификации результатов выборов 2020 года и за то, что Польша предоставила убежище белорусской олимпийской бегунье Кристине Тимановской, отказавшейся возвращаться домой из Токио из-за опасений за свою безопасность. Но масштаб и координация операции выходили далеко за рамки импульсивной ответной злобы. Как писали аналитики Foreign Affairs, Лукашенко «инсценировал искусственный гуманитарный кризис, стремясь добиться уступок от Брюсселя». **Мигранты не были случайными жертвами. Они были инструментом.**

Польша направила в приграничную зону около 17 000 военнослужащих. Литва и Латвия возвели усиленные заграждения. ЕС осудил действия, которые Ильва Йоханссон,

еврокомиссар по внутренним делам, назвала «новым способом использования людей в акте агрессии». Заместитель министра внутренних дел Польши Мацей Васик выразился еще жестче: **«Беларусь ведет гибридную войну с Европейским союзом при помощи нелегальных иммигрантов»**.

Стратегическая логика дестабилизации

«Гениальность» этой операции, с точки зрения Путина, заключалась в ее многослойном эффекте. Как отмечали исследователи Института современной войны в Вест-Пойнте, стратегия была рассчитана на использование самой глубокой линии внутреннего раскола в ЕС - памяти о миграционном кризисе 2015 года. Он «способствовал резкому росту поддержки крайне правых евроскептических партий в таких странах, как Германия, Франция, Швеция, Нидерланды, Венгрия, Польша и Италия, а также сыграл решающую роль на референдуме 2016 года о выходе Великобритании из блока».

Каждая колонна мигрантов, остановленная у белорусской границы, каждый польский солдат, отвлеченный от других задач, каждое государство - член ЕС, спорившее с другими из-за миграционных квот, - все это становилось маленькой победой Москвы. Эта стратегия также поставила Польшу и ее партнеров в мучительно сложное с моральной точки зрения положение: им приходилось выбирать между национальной безопасностью и гуманитарными обязательствами. Многие из тех, кого выталкивали к границе, действительно были уязвимыми людьми, спасавшимися от войны и нищеты. Однако риск того, что в эти потоки могли быть внедрены враждебные акторы, возможно, включая наемников ЧВК «Вагнер», нельзя было сбрасывать со счетов.

Как отмечали аналитики *Geopolitical Monitor*, «для Путина неважно, добьется ли Лукашенко успеха: в любом случае ЕС становится еще немного более отвлеченным и разобщенным, пока российские войска продолжают продвигаться по Украине». **Миграционному оружию не обязательно достигать цели. Ему достаточно ранить.**

С тех пор эта тактика была масштабирована. СМИ связывали участие России в схожих операциях с миграционным давлением на границах скандинавских стран, а источники в британском правительстве указывали на возможную причастность Москвы к кризису «малых лодок» в Ла-Манше. **Используя Беларусь как передовой плацдарм, Кремль поставил человеческие страдания на поток, превратив их в геополитический инструмент.**

Часть IV: Бог и государство - Русская православная церковь как идеологическое оружие

Война патриарха

За каждым танком и каждой ракетой в российском арсенале запугивания стоит священник с кадилом. Русская православная церковь под руководством патриарха Кирилла стала одним из самых ценных инструментов Владимира Путина - не только внутри России, но и за ее пределами: глобальной инфраструктурой идеологической войны, действующей в Беларуси, по всей Восточной Европе, в Африке и среди западных консервативных движений, особенно восприимчивых к кремлевским нарративам.

Парламентская ассамблея Совета Европы призвала все государства рассматривать патриарха Кирилла и руководство РПЦ как «идеологическое продолжение режима Владимира Путина, причастное к военным преступлениям и преступлениям против человечности». Эта оценка хорошо обоснована. В марте 2024 года на Всемирном русском

народном соборе в Москве РПЦ одобрила документ **«Настоящее и будущее Русского мира»**, который закрепляет кремлевские нарративы в форме религиозно-националистической идеологии и обосновывает экспансионистские амбиции России языком священной миссии.

Внутренняя пропагандистская машина церкви работает одновременно по нескольким направлениям. Ее священники призывают православных верующих жертвовать собой ради страны, вступая в войну против Украины, - войну, которую им представляют не как вторжение, а как крестовый поход. Патриарх Кирилл переосмыслил российскую агрессию как «битву, которую Россия ведет ради защиты традиционных христианских ценностей и сохранения религиозного, культурного и аксиологического единства Святой Руси, охватывающей Россию, Беларусь и Украину». **Это утверждение не просто духовное - оно геополитическое.** Настаивая на духовном единстве России, Украины и Беларуси как частей единой «Святой Руси», церковь обеспечивает богословское прикрытие для путинского отрицания украинского и белорусского суверенитета: их культуры, языки и идентичности переосмысливаются как региональные вариации единой русской души.

Оружие «традиционных ценностей»

Самым эффективным идеологическим экспортом Кремля и самым мощным пропагандистским инструментом РПЦ стала концепция «традиционных ценностей». Эта формула используется с исключительным цинизмом. Внутри страны она означает подавление ЛГБТК+ людей, смягчение наказаний за домашнее насилие и подчинение гражданских прав религиозной власти. За рубежом она служит магнитом для западных консерваторов, которых привлекает то, что они воспринимают как оплот против либерального упадка, и которые не понимают - или не хотят понимать, - что их используют.

Как писал исследователь политической теологии Кирилл Говорун, РПЦ «способствует продвижению «традиционных» ценностей среди разочарованных западных постлибералов и правых популистов» - ровно так же, как советская церковь когда-то служила коммунистической пропаганде, - это «бесстыдная инструментализация религии с согласия последней». Эти западные поклонники, в стратегическом расчете России, являются **«одноразовыми спутниками, полезными лишь на короткое время».**

Кампания имеет глобальный охват. На саммите Россия - Африка патриарх Кирилл заявил африканским лидерам: «Нас объединяют приверженность традиционным ценностям, консервативный взгляд на человеческую природу, неприятие идеологии вседозволенности». В Соединенных Штатах Русская православная церковь за границей набирает новых прихожан - не только среди русских эмигрантов, но и среди американцев, которых привлекает ее акцент на «традиционных ценностях». Церковь функционирует как передаточный ремень мягкой силы, превращая духовный авторитет в политическую симпатию к Кремлю.

Индоктринация белорусских детей

В Беларуси влияние РПЦ с тревожной скоростью проникает в систему государственного образования. Как задокументировал проект *EUvsDisinfo* в 2024 году, Белорусский экзархат Русской православной церкви резко расширил доступ к несовершеннолетним через государственные школы. В мае 2024 года власти обязали школы по всей стране транслировать видеобращения Федора Повного - высокопоставленного священнослужителя, связанного с РПЦ и известного своими откровенно пророссийскими заявлениями.

Идеологическая программа, формируемая в белорусских школах, уже не является просто

патриотической в лукашенковском понимании: она просоветская, пророссийская и антиукраинская. Военно-патриотические клубы, действующие на базе школ, смешивают государственную пропаганду с православной символикой. Послание, транслируемое молодым белорусам, последовательно и однозначно: они не отдельный народ со своим языком и своей историей. Они - часть более крупного российского цивилизационного проекта. Их самобытность - западная ложь. Их будущее - в союзе с Москвой.

Сам Лукашенко активно поощрял эту интеграцию церковной пропаганды в государственную идеологию. Говоря в начале 2024 года о назначении Владимира Перцова заместителем главы своей администрации, он заявил, что «идеологическая работа выходит на первый план», и поручил Перцову обеспечить, чтобы вся идеологическая и медийная деятельность служила режиму. **Чего он, похоже, не понимает, так это того, что идеология, которую он использует, в конечном счете будет служить Москве, а не Минску.**

Часть V: Могильщики в рясах

Лемешонок и искусство лояльного подрыва

Среди церковных фигур, укоренившихся в лукашенковской Беларуси, мало кто столь показателен, как протоиерей Андрей Лемешонок - духовник и настоятель минского Свято-Елисаветинского монастыря, крупного, влиятельного и имеющего международные связи учреждения Белорусского экзархата Русской православной церкви.

На первый взгляд Лемешонок демонстрирует безусловную лояльность. Когда Лукашенко посетил монастырский храм на Рождество 2019 года, именно Лемешонок произнес самые теплые слова: заверил президента в молитвах общины, говорил о любви к белорусскому народу и подарил ему икону, созданную мастерами монастыря. Сцена была тщательно выстроена: священник благословляет правителя, церковь одобряет государство.

Но подлинная институциональная лояльность Лемешонка принадлежит не личному режиму Лукашенко, а Русской православной церкви как имперскому проекту. Свято-Елисаветинский монастырь действует в составе Белорусского экзархата Московского патриархата - структуры, которая в конечном счете подчиняется патриарху Кириллу в Москве. Духовное формирование Лемешонка, его богословский контекст и международная деятельность проходят через централизованную иерархию РПЦ и возвращаются к ней. Когда он говорит о вере и семье, о духовном наследии Беларуси, о войне между богобоязненным Востоком и «бездушным» Западом, он транслирует послание, написанное в Москве.

Лемешонок публично и предельно недвусмысленно заявлял о солидарности с лукашенковским отвержением западного либерализма. Во время пандемии [COVID-19](#), когда Лукашенко, как известно, отказался вводить ограничения, Лемешонок заявил, что решил следовать примеру «последнего диктатора Европы» и не будет вакцинироваться, представляя болезнь и смерть как проявления божественного промысла, неподвластного человеческому вмешательству. Это, по-своему, было демонстрацией солидарности с вызывающе антизападной позицией режима.

Однако монастырь, которым он руководит, и церковь, к которой он принадлежит, тихо продвигают проект, которого сам Лукашенко опасается: духовную и институциональную интеграцию Беларуси в доминируемый Россией православный цивилизационный блок - такой, которому не нужно, чтобы Лукашенко его пережил. План РПЦ в отношении Беларуси не предполагает сильного Лукашенко. Он предполагает духовно поглощенную Беларусь, управляемую русской православной культурой, лояльную Москве и лишенную последних

привязанностей к белорусской национальной самобытности. Режим Лукашенко - удобный носитель для этого проекта: полезный до тех пор, пока он перестанет быть полезным.

В этом и заключается мрачная комедия положения Лукашенко. Он верит, что церковь принадлежит ему. Он верит, что священники, молящиеся за него, молятся вместе с ним. Он не видит - или отказывается видеть, - что эти молитвы возносятся за Беларусь, которая ему уже не принадлежит. Такие фигуры, как Лемешонок, демонстрируют почтение, потому что тактически это рационально. Но институциональная лояльность монастыря, его богословская идентичность и цепочка подчинения - все это указывает на восток: к патриарху, к Путину, к России, у которой есть десятилетний план для его страны, но в этом плане нет особой роли для Александра Лукашенко.

Долгая игра церкви

Русская православная церковь всегда играла в более долгую игру, чем светские политики. Она пережила советскую эпоху. Пережила хаос 1990-х. Она выстроила союз с Путиным не из убеждения, а из институционального расчета - и переживет самого Путина тоже, меняя свои лояльности по мере необходимости. В отношении Беларуси стратегия РПЦ терпелива и глубинна: **духовно поглотить страну до того, как аннексия будет завершена политически.** Сформировать идентичность целого поколения белорусских детей так, чтобы, когда Союзное государство будет наконец провозглашено - или когда видимость белорусского суверенитета тихо исчезнет, - уже не осталось сколько-нибудь заметного культурного сопротивления. Люди уже будут считать себя русскими.

Терпимость Лукашенко к этому процессу и его активное поощрение вновь раскрывают ограничения его стратегического видения. Он видит в церкви полезную подпорку для своего авторитаризма, источник церемониальной легитимности, противовес западным либеральным ценностям, инструмент социального консерватизма. Он не видит, что передает ключи от белорусской идентичности институту, который служит силе, стремящейся сделать его незначимым.

Часть VI: Взгляд с Запада

Что должна понять Европа

Сочетание ядерного запугивания, миграции, превращенной в оружие, и идеологической войны представляет собой сложную многодоменную стратегию, которую западные либеральные демократии опасно долго не осознавали. Каждый ее элемент, взятый по отдельности, допускает правдоподобное отрицание. Ядерное оружие в Беларуси? Всего лишь договоренность о безопасности между союзными государствами. Мигранты, выталкиваемые к польской границе? Гуманитарный вопрос, не связанный с политическими решениями Минска. **Православные священники, рассказывающие детям о славе Святой Руси? Вопросы веры и культуры, находящиеся вне досягаемости санкций.**

Но целое здесь гораздо больше - и куда опаснее, - чем сумма его частей. Под фактическим управлением Путина и при покорном содействии Лукашенко Беларусь превратилась в комплексную передовую базу на восточной границе Европейского союза и НАТО: оснащенную ядерным оружием, идеологически обработанную и использующую миграцию как оружие. Начальник военной разведки Польши сказал об этом прямо: **«Мы не можем рассматривать это как классическую войну с солдатами, танками и так далее, но война ведется нашими противниками - Беларусью и Россией, которые используют мигрантов как асимметричное оружие против стран НАТО».**

Задача западных политиков - ответить на эту многодоменную угрозу так, чтобы ненароком не укрепить ни политическую значимость Лукашенко, ни путинскую интерпретационную рамку. Лукашенко - не стратегический партнер, с которым можно заключать сделки, а зависимая фигура, неспособная к самостоятельным действиям и все менее способная к самостоятельному мышлению. **Отношение к нему как к значимому актору лишь служит интересам Москвы, поддерживая фикцию белорусского суверенитета.**

Часть VII: Заключение

Опустошенный человек и империя, которой он служит

Александра Лукашенко, вероятно, запомнят как одного из самых серьезных неудачников в современной европейской истории, не из-за того, что он решил сделать, а из-за того, что его выбор сделал возможным. Жестоко обращаясь с собственным народом в 2020 году и отдаваясь на милость Путина, он отказался от последнего значимого рычага, который есть у маленького государства: **возможности выбирать свой собственный путь.**

Теперь он в полном смысле слова декоративная фигура. Он председательствует над ядерным оружием, которое не может применить, направляет мигрантов в рамках стратегии, которую не он разработал, и пускает в свои школы священников, которые тихо учат его граждан забывать, что они белорусы. Он принимает священные иконы и произносит пафосные речи о суверенитете, одновременно отменяя последние его остатки. **Он не видит могилы перед собой, потому что она вырыта не лопатами, а молитвами, и могильщики кланяются, хороня его.**

И все же время от времени мы видим, как Лукашенко публично распекает собственную администрацию, отчитывает министров на камеру, унижает чиновников на телевизионных совещаниях, обличает некомпетентность правительства, которое сам же сформировал и десятилетиями удерживал у власти. Это спектакль силы, тщательно поставленный для внутренней аудитории, от которой все еще ожидают веры в миф о сильном лидере. Он рычит на людей, которых сам выбрал, будто их провалы доказывают его собственную требовательность, а не являются неизбежным продуктом системы, построенной на страхе, подхалимстве и уничтожении самостоятельного мышления. Однако вопрос, который поднимает этот спектакль, заключается не в том, некомпетентны ли его министры. Они, очевидно, некомпетентны, потому что компетентные люди недолго выживают при авторитарных дворах.

Настоящий вопрос в другом: кому они на самом деле служат? Ответ все чаще звучит так: не Лукашенко. Лояльность его силовиков, идеологических аппаратчиков и связанных с церковью советников проходит по линиям, которые сходятся не в Минске, а в Москве. Он построил администрацию из слуг - он просто не заметил, что у многих из них уже был другой хозяин.

Подлинная история Беларуси в эту эпоху - вовсе не история Лукашенко. Это история Путина: история о том, как ослабевший автократ стал идеальным инструментом для империи, которая давно усвоила, что самые полезные орудия - те, что все еще верят, будто они у власти.

Источники и литература

Международная кампания за ликвидацию ядерного оружия (ICAN); Euronews; Defense News;

BritBrief; Atlantic Council; Foreign Affairs; Институт современной войны в Вест-Пойнте (Modern War Institute at West Point); Центр анализа европейской политики (CEPA); Европейский совет по международным отношениям (European Council on Foreign Relations); Институт исследований внешней политики (Foreign Policy Research Institute); EUvsDisinfo; The National Interest; Al Jazeera; Ukrainska Pravda; Fox News; NPR; Институт изучения войны (Institute for the Study of War); Public Discourse.

Автор

Леон (Ник. Черопулос)

Европа, июнь 2026 г.